

"Это было к лучшему", говорил себе Скотт, когда смотрел на двор Государственного приюта. Там стройная блондинка провожала Алекса к машине. Алекс оглянулся, Скотт же в свою очередь отвернулся от окна и вернулся в свою пустующую комнату, которую он когда-то делил с братом.

Они пробыли в приюте несколько месяцев, и Алекс, казалось, неплохо ладит с окружающими. Ему до сих пор снятся кошмары того инцидента, в котором погибли его родители, но он смог подружиться с другими детьми.

О Скотте такого не скажешь.

Он был изгоем. Он общался только с братом и владельцем приюта, мистером Милбери. Однако взаимодействие с последним не особо нравилось Скотту. Часто под видом медицинских осмотров и сеансов терапии, их приглашали к мистеру Милбери. Несмотря на то, как это выглядело со стороны, это был не медицинский осмотр или сеанс терапии.

Над ними проводили исследования. Скотт подвергался экспериментам, когда он приходил к ним, чтобы его воспоминания изучили.

Потирая место на руке, куда были введены последние иглы, он чувствовал тупую боль, которая пульсировала при малейшем движении и которая приносила дискомфорт. По крайней мере, Алекс больше не будет подвергаться экспериментам мистера Милбери. Именно поэтому Скотт не стал сопротивляться усыновлению, так как его брат Алекс хотел, чтобы они оставались вместе, будучи усыновленными или неусыновленными. Однако, Скотт знал, что Блэндингам нужен только Алекс, а не он, поскольку он был слишком взрослым для них.

Скотт потратил много времени на то, чтобы выделиться на фоне своего брата, демонстрируя свои способности в различных экспериментах, чтобы отвлечь внимание от Алекса. Он помнит, что у Алекса тоже есть способности, такие же, как и у него. Силы, которые, если дать время на развитие, сделают Алекса более могущественным, чем он сам. Однако он не мог позволить никому об этом знать, особенно мистеру Милбери.

Именно потому, что Алекс не проявлял никаких способностей, мистер Милбери позволил ему не участвовать в экспериментах, хотя Скотт всё знал, благодаря воспоминаниям. Однако воспоминаниям их трудно было назвать, Скотт не знал, что это было.

Может быть, видение?

А ,может быть, сны?

Он не имел понятия.

Они были для него туманными, только небольшие проблески проявлялись.

В последнее время в течение всего дня, а чаще всего, ночью, когда он спал, воспоминания являются к нему. Видения были разными, но все были сфокусированы на мальчике из Государственного приюта. Они были довольно чёткими и длились долго, почти как сериал или фильм.

Он наблюдал за ними, не имея возможности их прекратить. Недавно они стали приходить к нему, когда он этого хотел. Часто они приходили тогда, когда он меньше всего ожидал и был не готов, но они показывали ему то, что заставляло его сомневаться во всём вокруг.

Человек в тех видениях и снах — это был он.

Старше, сильнее, мудрее и закалённое после нескольких лет борьбы.

Но тот человек не был таким.

Он был напуганным и травмированным ребёнком.

Который потерял родителей в авиакатастрофе, как и он.

Он был доставлен в Государственный, и над ним ставили эксперименты, что происходило и с ним.

У него забрали брата, как и у него.

Он выдерживал это молча, как и он.

Они были так похожи друг на друга, словно отражение в зеркале. Было лишь нескольких ключевых различий, больших и маленьких, которые отличали его от мальчика во сне.

Когда самолёт взорвался, погубив его родителей и его самого, у мальчика проявились силы. Эти силы пробудились, когда он отчаянно пытался спасти Алекса. То же самое произошло и с тем мальчиком. Однако проявление его сил было неконтролируемым и диким. Мальчик бился головой о пол и страдал от серьёзной травмы мозга, из-за которой он не контролировал силы. Всё это привело к боязни самого себя и способностей.

Только у Скотта не было травмы мозга.

Всё это, в том числе и эмоции, перешло к Скотту. У него были инстинкты, которые он оттачивал, сражаясь в течение многих лет. Переживания, которые он накопил за десятилетия, рискуя своей жизнью на передовой, бесчисленные предсмертные переживания - всё это окутало его. В результате Скотт избежал травмы головы, сломав только руку и несколько рёбер.

Мальчик видел во снах эксперименты, которые ставили над ним. Их проводили, чтобы понять, как можно подавить его неконтролируемые способности, появившиеся в результате травмы головы и смерти его родителей, воспоминания о которых преследовали его в течение многих лет. Тем не менее, мистер Милбери проводил эксперименты не только для того, чтобы увидеть, как подавлять силы, но и чтобы увидеть их лимит и возможности их усиления.

Это был довольно болезненный процесс, отличавшийся от тех других, которые пережил Циклоп.

Но особенно важно то, что Скотт не знал, чему верить. Он надеялся, что они всё ещё живы. Что родители, на которых напал корабль, как и в его снах, живы. Несмотря на то, что реальность немного отличалась, Скотт надеялся, что его родители были живы.

Он узнает.

Как-нибудь он найдёт их.

Но в первую очередь он защищал брата, и для этого ему нужно было знать, где живут Блэндинги. Проще сказать, чем сделать, учитывая, что мистер Милбери держал эти документы с данными под замком в своём кабинете, который он редко покидал.

Поэтому, когда он наблюдал за Циклопом, он выжидал. Он планировал и готовился к этому моменту, а затем он нанесёт удар решительно и быстро.

"Привет, Скотт." - поприветствовала его рыжеволосая работница. Она была доброй женщиной, которую любили дети из-за её заботливого и нежного отношения к ним.

"Не хочешь прогуляться с нами?"

Скотт опасался её, всегда стоял в стороне от неё и избегал долгого общения с ней. Он не до конца понимал, почему, но небольшой толчок, шёпот в его голове подсказывал ему быть на чеку рядом с ней. Скотт не понимал почему, но его видения не показывали ему всё - они были слишком обширными и слишком подробными. Просто слишком много происходило в его снах, чтобы показать всё, что случилось с Циклопом. Были ключевые моменты, яркие и реальные, словно он наблюдал за тем, как они разворачиваются в реальном времени. Но связи между изображениями были размыты, только некоторые образы проглядывались, хотя они были мимолетные и немногочисленные. Тут-то и проявились его инстинкты, но Скотт не знал, можно ли им полностью доверять. Они спасли ему и его брату жизнь, но они также сказали ему, что он никогда больше не увидит свою мать. Тем не менее, его сны показали, как он видится с отцом снова и говорит с мамой, хоть и страдающей в руках инопланетного императора.

Почему инстинкты противоречат его видениям?

Что-то из них врало или просто не раскрывало всего. Однако его инстинкты привели к тому, что он оттолкнул единственного ребёнка в Государственном приюте, который хотел стать его другом. Хорошо и стильно одетый ребенок с самодовольной ухмылкой на лице, но всё-таки такой же доброжелательный и дружелюбный, как и он. Он не знал, что думать об этом и о Робин Гановер, которая стояла перед ним, улыбаясь. Улыбка вскоре исчезла, когда она посмотрела на человека, приближающегося к Скотту сзади и опустившего на его плечо крупную ладонь.

"Боюсь, мисс Гановер, что Скотт должен пойти на очередной осмотр."

Скотт посмотрел на мистера Милбери, который очаровательно улыбнулся Робин, которая нахмурилась в ответ.

"Пошли, Скотт."

Он почувствовал, как его хватают за плечо и уводят куда-то, но Скотт промолчал и не стал сопротивляться.

"Привет, Скотт." - поздоровалась снова Робин Гановер, войдя в комнату Скотта, где он сидел и читал книгу.

"Ты хорошо себя чувствуешь сегодня?" - Скотт кивнул головой. "Да, мисс Гановер". "Хорошо."

"Это замечательно." - улыбнулась она, двигаясь к окну и глядя на летний день.

"Такой прекрасный сегодня день, Скотт. Ты не должен сидеть дома весь день. Не хочешь прогуляться со мной, ты ведь не смог поехать вместе с другими детьми?".

Скотт посмотрел на неё и увидел улыбку на её лице. Казалось, она хотела быть дружелюбой, но снова его инстинкты шептали ему, что нужно быть осторожным. Это было не так громко и не так интуитивно, как при встрече с мистером Милбери, но, тем не менее, они предупреждали его.

"Простите, мисс Гановер, но у меня скоро сеанс терапии."- Робин печально улыбнулась.

"Ну, может, в следующий раз."

"Ты что-то потерял, Скотт?" - спросила Робин, подойдя к Скотту, который находился в библиотеке, где смотрел на книжную полку.

"Я не могу найти продолжение этой книги," сказал Скотт, показывая ей книгу, которую он прочитал, «Властелин колец». Робин посмотрела на него, а затем на книжную полку, хмурясь, когда поняла, что книги нигде не видно, несмотря на то, что он искал книгу в правильной секции.

"Хмм, это странно." - пробормотала она.

"Я видела , что «Две Башни» раньше здесь находились. Я посмотрю, не взял ли её кто-нибудь из детей."

"Нет, всё в порядке." - покачал головой Скотт. "Я просто почитаю что-нибудь другое. "

Рождество снова наступило; Скотту это было не интересно. Праздничные мероприятия в приюте были, как всегда, грандиозными и громкими, но подарки и атмосфера были тусклыми. Дети кричали от радости, бегая по улице, играя со снегом, сражаясь снежками и строя снеговиков. Рабочие, часто уставшие и измученные, и редко подвергавшиеся мимолётным моментам легкомыслия и счастья, присоединялись к детям на торжествах. Скотт просто смотрел на всё это из окна.

Он хотел покинуть приют, и он был уверен, что у него получится, но он понятия не имел, где жил Блендинг, и не знал, где Алекс. Так что он был вынужден пока остаться здесь, терпя эксперименты мистера Милбери и надеясь, что он совершит ошибку, которая позволит Скотту вернуться в его комнату. Но работники приюта были словно роботы, когда наступала ночь. Они бдительно патрулировали коридоры ночью, чтобы убедиться, что дети спят.

Это было так противоестественно.

"Счастливого Рождества, Скотт."

Единственной, кто не был похож на машину, была Робин Гановер, которая сейчас шла к нему с подарком в руках.

"Я уже получил свои подарки," ответил ей Скотт, глядя на подарок, который она ему хотела ему подарить. Робин улыбнулась.

"Я знаю, но этот лично от меня, так что не показывай другим детям, мы не хотим, чтобы они думали, что у меня есть любимчик." Она отдала подарок ему, а Скотт нерешительно взял его и оторвал оберточную бумагу, открывая перед собой книгу. «Две башни». Скотт улыбнулся.

"Мы можем прогуляться?" - спросил он, и Робин улыбнулась.

"Конечно."

"Здравствуйте, полковник Богарт." - поздоровалась Робин. Скотт стоял позади неё, когда она подошла к хорошо одетому мужчине в армейской форме. "Спасибо, что согласились на это, для меня это очень важно."

"Пожалуйста, Робин, зови меня Ричард." - улыбнулся он и посмотрел на Скотта.

"Привет, ты должно быть Скотт, а я Ричард Богарт. Я слышал, ты любишь летать. Может, поднимешься со мной в воздух, мне нужен второй пилот?"

Скотт посмотрел на Робин, а затем на Ричарда, не понимая свои чувства, когда он смотрел на этого доброго человека. Им снова овладело то чувство. Чувство ужаса происходящего, боль в сердце, боль в животе. Возможно, это был страх полёта, страх снова упасть на землю.

"Всё в порядке, Скотт," сказала ему Робин, осторожно ведя его к Ричарду. "Иди повеселись."

Теперь он вспомнил.

Это чувство, словно он находится в воздухе, смотрит на мир, открытый перед ним. Можно было коснуться облаков, как солнца, которое оказалось в пределах его досягаемости. Это чувство он испытывал в самолёте, в окружении семьи, он наслаждался счастьем и любовью. Чувство, которое он забыл, когда он оказался в Государственном приюте, будучи окруженным со всех сторон бетонными стенами и железными воротами. Пока Скотт сидел на своём месте, эмоции внутри него выплескивались наружу, и впервые он почувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы разрушить стены и выпустить эмоции.

Тебе понравилось?" - спросила она, - они вдвоём сидели в тишине большую часть пути, когда они возвращались из ангара.

Скотт кивнул головой. "... да, спасибо." - тихо ответил он. Робин улыбнулась.

"Я очень рада."

Он не знал, что делать, его инстинкты всё ещё говорили ему опасаться её, быть настороже. Тем не менее, Робин была добра и заботлива к нему. Она была единственной, кто пытался протянуть ему руку помощи, в то время как другие были холодны к нему, отдалялись от него,

причиняли ему боль, чтобы удовлетворить желание узнать больше о его силах.

Возможно, ложными были не его видения, а его инстинкты.

Возможно, ей можно доверять.

"Мисс Гановер, могу я у вас кое-что спросить?" - спросил он.

"Конечно же, Скотт."

"Вы знаете, где живет мой брат?"

"Вы зашли слишком далеко, мисс Гановер." - твёрдо сказал Мистер Милбери, глядя на рыжеволосую женщину напротив него, которая решительно стояла, нахмурившись.

"Я не обратил внимания на ваши действия со Скоттом Саммерсом, потому что они не мешали его процессу восстановления. Тем не менее, вы пытаетесь действовать у меня за спиной и организовать для Богартов усыновление. Я не понимаю причины."

"Это нетрудно понять", - ответила Робин. "Несмотря на ваши утверждения, я не вижу, что Скотт физически или психически болен. Он - мальчик, потерявший родителей, разлученный с братом и изо всех сил пытающийся открыть себя людям. Он невинный ребёнок, которому нужна добрая и заботливая семья. Богарты - та самая семья, Скотт счастлив с ними, и они явно заботятся о нём."

"Как я и сказал вам, только потому, что вы не видели этого, не означает, что он не страдает от многочисленных заболеваний." - Мистер Милбери ответил спокойно, хотя нотки разочарования просочились.

"Если он действительно страдает, как вы говорите, то, конечно, мы не готовы должным образом помочь ему, а вместо этого, мы должны перевести его туда, где есть условия, которые помогут ему." - Робин нахмурилась ещё больше. "Я также знаю, что вы не позволяли Скотту общаться с братом, он даже не знает, где он живёт."

" Это было сделано по лично просьбе Блендинга."

"Разве мы можем игнорировать тот факт, что Алекс и Скотт - братья, которые единственные остались в семье. Плохо, что вы позволили им разделиться, не дали возможности пообщаться. Я была частью этого дела достаточно долго, чтобы знать, что вы можете сделать." Робин вздохнула, и за минуту успокоилась.

"Я уважаю вас, мистер Милбери, вы наняли меня, чтобы помочь вам, и нам удалось построить здесь действительно хороший приют. Но то, что вы делаете со Скоттом, неправильно с точки зрения морали и закона. Поэтому, я дам вам шанс как профессионалу вежливо уйти в отставку. Если вы этого не как сделаете, то я обращусь в полицию, чтобы они расследовали это дело."

Мистер Милбери нахмурился, а потом вздохнул.

"Вы правы, мисс Гановер, я совершил ошибку."

Робин улыбнулась, радуясь, что он пришёл в себя, но вдруг её глаза расширились, когда она увидела камень перед её лбом, который зловеще светился.

"Я должен был разобраться с тобой раньше."

Робин открыла рот, чтобы что-то сказать, но внезапно её тело обмякло, а её глаза стали стеклянными, а рот раскрылся.

"Теперь выйди и приведи Скотта на осмотр."

Её рот закрылся, и Робин встала прямо, повернувшись на каблуках, и молча ушла. Позади неё, мистер Милбери встал со своего места и глянул на шкаф с документами, один из которых был слегка открыт. Его хмурый взгляд ужесточился, когда он увидел, что один из файлов не на своём месте, другой файл принадлежит Алексу Саммерсу. Нахмурившись, он закрыл шкаф и осознал, что совершил ошибку, которая дорого ему стоила. Ошибка, которую он не совершит во второй раз.

<http://tl.rulate.ru/book/88415/2898304>